

Фэн Синхэ тайком наблюдал за Линь Цинмэном. Похоже, Учитель не сердился и не собирался никого ругать. Поэтому Фэн Синхэ боком подполз к Чжан Мину и слегка подтолкнул его плечом:

— Старший соученик, старший соученик, ну расскажи!

— Никакого уважения к старшим, — косо оглядел его Чжан Мин. Тот хлопал глазами, всем своим видом изображая безграничное любопытство.

Ю Суваньэр тоже тихонько подобралась ближе:

— Милый старший соученик, расскажи нам, пожалуйста.

Чжан Мин бросил несколько взглядов на Линь Цинмэна, поразмыслил про себя и решил, что ничего страшного не случится, после чего тихо поведал о прошлом Цзи Мучэня:

— На самом деле я этого старикана видел от силы пару раз. Когда мы только пришли на гору, Учитель боялся, что мы пострадаем, и сам разбирался с ним. Душонка у него крайне коварная, так что в конце концов Учитель жестоко его избил и прогнал.

Первая половина истории, поведанная стариком Цзи, действительно была правдой: Горы Пяти Духов изначально защищал барьер, сквозь который не могли проникнуть ни культиваторы-люди, ни культиваторы-демоны. Пять Духов образуют обособленный мир и не поддерживают связей с посторонними.

Лишь после того как двое из духов пали, оставшиеся три божественных владыки испугались, что в будущем демонические твари устроят бесчинства. Из сил Пяти Элементов не стало двух, и печать явно не смогла бы выстоять.

Только тогда они открыли божественные горы и сами стали брать учеников с наилучшим единственным атрибутом. Что же касается элементов Огня и Дерева, то культиваторам этих двух стихий позволили входить в священные горы для культивации, пока кто-нибудь не совершит восхождение и не займет пост главы священной горы.

Духовная энергия в священных горах невероятно изобильна, и спустя сотню лет Бессмертный Цзыхэн перенес небесную карающую молнию, обрел Дао и совершил восхождение, после чего естественно принял под управление Цишань и стал главой пика Чжэньлуань.

Культиваторам стихии Дерева совершать восхождение, по сути, куда выгоднее: большинство заклинаний, которые они практикуют, связаны с управлением молнией, так что пара ударов молнии им не страшна. И всё же восхождение совершил только он один.

Культиваторов стихии Огня было множество, однако никто из них долгое время так и не смог

совершить восхождение и стать бессмертным.

Поэтому всякий раз при укреплении барьера приходилось объединять силы всех присутствующих, но даже это не могло поддержать баланс сил Пяти Элементов в формации — удавалось лишь кое-как сохранять его.

Прошло еще около сотни лет. Во время одного из укреплений барьера силы элемента Огня оказалось недостаточно. Казалось, магическая формация вот-вот развеется, а Пагода Подавления Демонов заходила ходуном.

И вот, когда все уже думали, что Раса демонов вот-вот вырвется из пагоды, чистейшая струя силы элемента Огня прямо из ниоткуда донеслась из Государства Сяоян и влилась в великую формацию, причем по мощи она ничуть не уступала остальным четырем.

Едва формация была закончена, трое божественных владык в спешке отправились в Государство Сяоян искать спасителя. В приграничной глуши, в ветхом домишке охотника, они и нашли Линь Цинмэна, пришедшего на помощь в критический момент.

Линь Цинмэну в тот год исполнилось двадцать шесть лет, его родителей уже не было в живых. Его отец был охотником, так что он унаследовал отцовское дело и тоже зарабатывал на жизнь охотой.

В Девяти Областях, помимо Гор Пяти Духов, существовал десяток громких Врат Бессмертных да неисчислимое множество безымянных мелких сект.

Этот чрезвычайно пригожий молодой охотник не состоял ни в каких Вратах Бессмертных и не обучался культивации специально — всё доходил своим умом, а помощь в установлении формации и вовсе вышла случайно.

Изумленным божественным владыкам оставалось лишь вздохнуть с восхищением перед талантом юноши, после чего они уговорами и хитростью заманили его на Гору Чжаояо, на Пик Циу.

Не прошло и двух лет, как на Пик Циу обрушились грозные небесные молнии, за которыми последовало сияние над морем облаков и торжественное пение сотен птиц, не смолкавшее много дней.

Маленький охотник не просто совершил восхождение — размах его триумфа в несколько раз превзошел восхождение Бессмертного Цзыхэна.

Культиваторы стихии Огня на Горе Чжаояо давно сбились в кланы и фракции, их связи с орденами огненной стихии были переплетены сложнейшим образом. Они ни во что не ставили юношу, не имевшего за спиной никакой опоры.

Старик Цзи был среди них самым ярким подстрекателем.

Секта Чи Ян, из которой он был родом, считалась одной из сильнейших сект огненного направления. Сам же он мечтательно стремился единолично воцариться на Горе Чжаояо и заранее захватил святилище, оставленное прежним божественным владыкой.

Он мало того что отказался уступать обитель, так еще и подливал масла в огонь, подговаривая культиваторов из других фракций объединиться и изолировать новоиспеченного юного бессмертного.

Поэтому каждый день находились культиваторы, которые под предлогом обмена опытом или обращения за советом вызывали юного бессмертного на поединки. И так продолжалось несколько лет подряд.

У Линь Цинмэна был кроткий нрав, он не стал с ними ссориться и, уводя от прямого столкновения своих первых учеников, перебрался на Пик Ньюн.

— Если бы не... — Чжан Мин запнулся. — В общем, Цзи Мучэнь, потерпев неудачу с провокацией, замыслил подлости и задел то, что было дороже всего Учителю, за что тот с ним и расправился. Кабы не заступничество божественных владык, от него бы сотню лет назад мокрого места не осталось.

Линь Цинмэн в великом гневе впервые призвал Меч Пылающих Небес и зажег пожар, который бушевал три дня и три ночи. Тот огонь не трогал ни травинки, ни дерева — он сжигал лишь чертоги да неживое имущество, и спалил роскошное святилище на вершине Пика Циу так, что не осталось даже пепла.

Жили там как раз Цзи Мучэнь со своими соратниками, состоявшими в Секте Чи Ян. Тот пожар уничтожил заодно и все ценнейшие гримуары с бессмертными техниками, и магические артефакты с сокровищами.

Понесся огромный урон, они, разумеется, приперлись сводить счета с Линь Цинмэном.

— Раз этот владыка — хозяин Горы Чжаояо, то я волен сжигать всё, что пожелаю! Неужели мне нужно ваше согласие? Не заступись за вас божественные владыки, этот владыка сжег бы вас вместе с теми дворцами! А ну пошли прочь с Горы Чжаояо!

Линь Цинмэн отбросил привычную кротость и силою помял каждого непокорного, после чего прогнал их всех без остатка.

Лишь нескольким культиваторам, не имевшим отношения к Секте Чи Ян, было дозволено остаться для продолжения практик с условием, что они ни на шаг не ступят на Пик Циу.

Прежде процветавшая Гора Чжаояо после этого происшествия опустела — осталось на ней всего лишь около тридцати человек.

Набирать новых учеников стало еще труднее. Линь Цинмэн накорню испортил отношения с крупными огненными сектами: они не только не отправляли своих адептов в священную гору, но еще и переманивали людей у Горы Чжаояо.

Культиваторы чистого элемента Огня обладали великой сокрушительной силой. Если способный культиватор оставался во Вратах Бессмертных, то легко мог выбиться в люди. Поэтому те, кто поснискал хоть какую-то силу, стремились в секты, и мало кто соглашался на аскетичную культивацию в священной горе.

— И только-то? — Фэн Синхэ решил, что этих людей наверняка прищемило дверью. — Да они что, идиоты? Культивировать в священной горе всяко лучше, чем в сектах!

— Глупый младший соученик, ты ничего не понимаешь, — погрозил ему указательным пальцем Чжан Мин. — Народ толпами валит лишь тогда, когда учеников набирают сами божественные владыки, да и приходящие на гору в основном принадлежат к тем трем стихиям. Тот, что с Цишани, родом из Даосского храма Цзысяо — крупнейшего ордена стихии Дерева в Девяти Областях, поэтому их собственных адептов туда отправляли толпами один за другим. Лишь у нашего Учителя и возраст молодой, и опор нет, к тому же его оговаривают всякие мерзкие личности. Обыватели, не зная правды, естественно, поддаются на уловки Врат Бессмертных.

Фэн Синхэ указал на троих культиваторов стихии Огня:

— А вы трое тогда...

— Умные люди в этом мире всегда найдутся, вот как мы с тобой! — Чжан Мин оскалился в довольной ухмылке. — Цинцю и Чжаояо — соседи, я с самого детства знал, на что способен Учитель. Три года назад я уже пытался вступить на Горе Тайхуа, да, увы, потерпел неудачу.

Ю Суваньэр вздохнула, покачав головой:

— Три года коту под хвост.

Путь от угла улицы до постоянного двора занимал от силы пару минут. Однако четверо шли не торопясь, чтобы поболтать о прошлом, и даже на какое-то время останавливались по дороге.

К тому моменту, как они вернулись на постоянный двор, Линь Цинмэн уже попросил трактирного слугу обновить чайник с горячим чаем и снова уселся у окна любоваться луной.

Перед тем как разойтись, Чжан Хуань схватила Фэн Синхэ за ухо и детально проинструктировала: ни в коем случае не тревожить отдых Учителя, а еще лучше —

притвориться невидимкой, способным лишь подавать чай да наливать воду.

Раздался стук в дверь: тук-тук-тук...

— Войди.

Услышав голос Учителя, Фэн Синхэ осторожно толкнул дверь и вошел. Без сомнения, эта комната была лучшей из оставшихся трех.

Прямо напротив двери у стены стояла кровать с балдахином из красного дерева. Возле нее находилась простая деревянная вешалка, на которой висело белое ханьфу — верхняя одежда Линь Цинмэна.

В самом центре комнаты располагался гарнитур из стола и стульев из тополя евфратского, отполированный до идеальной чистоты. На столе стояла масляная лампа, слабый огонёк которой слегка колебался.

Возле окна стояла резная кушетка, на которой расположился квадратный столик и скромные пожитки Учителя и ученика.

Рядом с кушеткой стояла пятиногая подставка для умывальника из красного дерева, украшенная резьбой в виде лотоса, на которой покоился медный таз с чистой водой.

Линь Цинмэн в исподнем сидел на кушетке, скрестив ноги. Повернувшись спиной к двери, он попивал чай и созерцал яркую луну за окном.

Огненного обруча, что скреплял его волосы, уже не было: черные как смоль длинные волосы свободно спадали на спину, и ночной ветерок время от времени шевелил несколько прядей.

Линь Цинмэн услышал стук в дверь, звук открываемой и закрываемой двери, щелчок засова, после чего наступила тишина.

Медленно допив чай, он поднялся с кушетки и только тогда взглянул на дверь: Фэн Синхэ стопором застыл на пороге, а теперь его глаза нервно бегали из стороны в сторону, словно у вора, пойманного с поличным.

— Что ты стоишь у дверей? — Линь Цинмэн тут же отвел взгляд, подошел к кровати и присел на край. — Синхэ, ты так и не рассказал, как получилось, что ты решил прийти на культивацию в священную гору.

— Ученик слышал...

Внезапно Фэн Синхэ ощутил приступ дикой головной боли. Лицо его в мгновение ока побледнело, он в муке опустился на корточки и, обхватив голову руками, стал бить по ней пальцами:

— Учитель, у ученика ужасно болит голова...

— Что случилось?

Линь Цинмэн мигом поднялся на ноги, приложил ладонь к его спине и пустил нить духовной энергии, обошедшую все духовные каналы юноши:

— Полегчало? Когда у тебя появились эти головные боли?

— Намного лучше, спасибо, Учитель. — Фэн Синхэ помотал головой — боль и впрямь почти отступила. — Раньше такого не бывало, только в последнее время болела дважды. — Тут он вспомнил, что так и не ответил на вопрос: — Ученик уже и не помнит, от кого слышал. В общем, знал лишь, что в священной горе дадут досыта поесть, тепло оденут и обучат умениям. Да тут как раз подоспел набор новых учеников, вот я и решил попытать удачу.

Договорив, он низко опустил голову. Фэн Синхэ боялся, что Учитель проникнется к нему отвращением: он ведь понятия не имел ни о каких духовных жемчужинах, а просто хотел... заработать на пропитание.

Линь Цинмэн нахмурился. В последнее время? Дважды? Неужто голова начинает болеть всякий раз, стоит ему вспомнить прошлое?

— Синхэ, полгода назад твой Учитель посещал Государство Фэнлай, и мне кажется, будто я тебя видел.

— А?

Фэн Синхэ осенило: так вот почему Учитель раньше спрашивал, виделись ли они.

Но если бы он встречал такого красавца, как Учитель, то вряд ли смог бы забыть... Прикусив нижнюю губу, он попытался вспомнить события полугодовой давности:

— А-а-а! Учитель, у меня снова болит голова!

Да что же это такое? Он обхватил голову, изнемогая от боли так, что готов был биться лбом о стену.

<http://bllate.org/book/22359/2344017>